

Неподалёку, молча наблюдавшая Ли Цзиньюй едва сдержала собственную злую энергию и гнев, когда явилась «Книга Бесчувствия». Путь её матери, Ли Цинсюнь, был путём «Великого Забвения Чувств», и все свои силы она вложила в судьбоносный артефакт — эту самую книгу. Ли Цзиньюй знала, что реликвия матери попала в руки Жань Цзинжи, и надеялась, что та хотя бы будет заперта в тайнике. Каково же было её удивление, когда книгу извлекли, перековали и превратили в защитный амулет для Ван Шэньюй. Взгляд Ли Цзиньюй стал мрачным, она глубоко вздохнула и произнесла: «То, что она явилась, даже к лучшему. Я ведь и пришла ради неё».

Ши Цинчэнь кивнула. Перед их уходом старшая сестра наказала ей любой ценой вернуть «Книгу Бесчувствия».

— Если бы эту книгу использовала младшая сестра Цинсюнь, я бы, возможно, и задумался, — Сун Ваньчжао, придя в себя, громко рассмеялся. — Но сейчас... — Его магия взвилась, лезвие сверкнуло, и в одно мгновение перед ним возникла стена огня. Однако в тот же миг раздался чистый звон колокольчиков, и две белые ленты врезались в пламя, устремившись к «Книге Бесчувствия», висевшей в воздухе. Сун Ваньчжао резко обернулся, нахмурившись:

— Это ты?

Ши Цинчэнь сжала губы в улыбке:

— Брат Сун, сделай одолжение, не губи эту вещь. — Её голос прозвенел, как колокольчик, звуча куда нежнее прежнего. Последовательницы Дворца Обождения Сердца часто владели искусствами очарования душ, и сейчас Ши Цинчэнь тоже применила своё умение. Сун Ваньчжао лишь усмехнулся и резко отвел клинок.

— Ты... ты ведьма из Дворца Обождения Сердца, Ши Цинчэнь! — Ван Шэньюй узнала пришедшую, и её лицо немедленно потемнело. Если Ши Цинчэнь здесь, то где же Хуай Вансю? Появится ли она? В чьих руках Ачжу? Увидев, как артефакт Ши Цинчэнь, «Лента с Золотыми Колокольчиками», тянется к «Книге Бесчувствия», Ван Шэньюй нахмурила брови, отбросив прочие мысли. Она тут же направила меч на Ши Цинчэнь. Помимо клинка, она активировала и заклинание, пытаясь подчинить «Книгу Бесчувствия». Ведь это был артефакт Ли Цинсюнь, обладавший огромной силой и вмещавший в себя высшие законы Пути Тайшан.

Но в тот миг, когда Ван Шэньюй сосредоточилась на Ши Цинчэнь, раздался мягкий голос:

— Тётя Ван.

Очарованная голосом, Ван Шэньюй резко обернулась. — Ачжу? — Она на мгновение замерла, но человек перед ней был облачён в красные одежды и чёрный плащ, а во взгляде его таились холод и жестокость. Это никак не мог быть Жань Гучжу! Её настоящее имя уже готово было сорваться с губ! — Жань Гутун? — смущённо выдохнула Ван Шэньюй. — Это ты, Агун?

Ли Цзиньюй скользнула взглядом по Цзи Юйтан, лицо которой тоже изменилось, и лишь затем вернулась к Ван Шэньюй. — Похоже, тётя Ван всё ещё помнит меня, — с улыбкой произнесла Ли Цзиньюй.

Ван Шэньюй нахмурилась, глядя на лицо Ли Цзиньюй, и в сердце её внезапно вспыхнуло чувство потери контроля. После появления Ли Цзиньюй «Книга Бесчувствия» словно обрела собственное сознание, и с каждым движением Ши Цинчэнь её связь с Ван Шэньюй ослабевала. Ван Шэньюй подавила бурлящие эмоции, намереваясь сосредоточиться на противнице.

Но Ли Цзиньюй не собиралась позволять ей это. — Тётя Ван, разве тебе не интересно, что случилось с Жань Гучжу? Наша Секта Демонов Небесного Моря знает толк в том, как обращаться с последователями Пути, — сказала Ли Цзиньюй.

— Ты... — Ван Шэньюй, вне себя от гнева, повернулась к Ли Цзиньюй. — Она же твоя родная сестра!

— И что с того? Она признала врага отцом и потому недостойна быть моей сестрой.

Ван Шэньюй гневно воскликнула:

— О чём ты говоришь? Ведь это твой отец!

Ли Цзиньюй притворилась, что поняла, и протяжно произнесла:

— Отец... Мой отец, убивший свою жену.

Холодное выражение лица Ван Шэньюй сменилось разочарованием. — Ты и вправду вылитая она. Последовательницу демонического пути следует казнить! — В её глазах вспыхнула ярость, и клинки взметнулись, рассыпаясь снопами света! Большая часть их устремилась к Ши Цинчэнь, а оставшиеся — к Ли Цзиньюй. Это были удары мастера Сферы Изначального Духа, и отразить их было непросто.

С момента появления Ли Цзиньюй Цзи Юйтан не сводил с неё глаз, и теперь, увидев её в окружении лезвий, сердце её замерло. Она не смогла сдержать крика:

— Осторожно! — Голос её прозвучал громко, и на мгновение множество взглядов устремилось на неё. Цзи Юйтан сжала губы и смущённо улыбнулась, добавив:

— Мама, будь осторожна!

Ли Цзиньюй, находясь среди клинков, улыбалась спокойно. Ветер натянул её рукава, почти вытянув их в чёрно-красные линии. В мгновение ока «Лента с Золотыми Колокольчиками» обвила её, надёжно укрыв. Ши Цинчэнь взглянула на Ван Шэньюй:

— Отвлекаться в такой момент — значит не уважать меня. — Легко двинувшись вперёд, она взяла «Книгу Бесчувствия» в руки. Лиловатый дымок, исходивший от книги, обжёг её ладони, поднявшись белыми клубами. Ши Цинчэнь оставалась невозмутимой, и из её рукава вылетел магический символ, мгновенно обездвигив книгу.

Когда Ши Цинчэнь коснулась «Книги Бесчувствия», Ван Шэньюй ещё усмехалась, но, увидев магический символ, не смогла сдержать эмоций. Пристально глядя на символ, она сквозь зубы прошипела:

— Линия Тайши!

Ши Цинчэнь не стала ничего объяснять. «Лента с Золотыми Колокольчиками» обвила Ли Цзиньюй и в одно мгновение притянула её к себе. — Задача выполнена, уходим, — спокойно сказала Ши Цинчэнь.

Ли Цзиньюй кивнула, в её глазах вспыхнул странный блеск.

Уходя, она бросила взгляд на Цзи Юйтан.

В сердце Цзи Юйтан что-то ёкнуло. Она чувствовала, что на этом ещё не конец.

После ухода Ши Цинчэнь Сун Ваньчжао взвалил на плечо свой меч и тоже улетел. Не то чтобы он не хотел помогать, просто двое мастеров Сферы Изначального Духа из семьи Янь были раздавлены «Мерилом Небесной Справедливости», и шансов на успех не осталось. Ему было не важно, какие там договоры — это были дела Секты Демонов Небесного Моря, а какое отношение они имели к нему, Сун Ваньчжао?

Нин Хуайчжэнь держала в руках окровавленное «Мерило Небесной Справедливости», её зловещая аура ещё не улеглась.

— Мама... — Цзи Юйтан подошла к Нин Хуайчжэнь и тихо спросила:

— Ты в порядке?

Нин Хуайчжэнь покачала головой. Она просто была истощена, но с семьёй Жань... В её глазах мелькнуло сожаление, и она подошла к Ван Шэньюй, мягко сказав:

— Прости, это мы с дочерью втянули вас в беду.

— Нет, — Ван Шэньюй подавила бушующий гнев, но её плечи всё ещё дрожали. Она взглянула на Нин Хуайчжэнь и добавила:

— Это нападение было нацелено на мою семью. Они... они пришли отомстить за сестру Ли. Последователи демонического пути коварны и вероломны, но сейчас кто-то вспомнил прошлое и решил вскрыть старые раны. Ван Шэньюй провела рукой по лбу, а затем с беспокойством произнесла:

— С Горы Спящего Дракона доносится гул, не знаю, как там брат.

Если бы Цзи Юйтан не вернулась домой, Нин Хуайчжэнь наверняка отправилась бы на Гору Спящего Дракона вместе с Цзи Минчэном. Она думала, что в Городе Тяньшуй будет безопаснее, но сейчас стало ясно, что это не так. Мастера семьи Янь вместе с демоническими последователями внезапно напали, а старейшины семьи Цзи остались в стороне. Хотя семья Жань помогла, глядя на погибшего старейшину, Нин Хуайчжэнь чувствовала глубокую вину.

Подумав, Нин Хуайчжэнь сказала:

— Я собираюсь отправиться на Гору Спящего Дракона.

Услышав это, Цзи Юйтан напряглась и тут же сказала:

— Мама, я пойду с тобой.

Нин Хуайчжэнь нежно посмотрела на дочь и не стала возражать. Она перевела взгляд на Ван Шэньюй:

— Сестра Ван, как ты думаешь?

Ван Шэньюй выглядела неуверенно.

Если они покинут семью Жань, а демонические последователи снова нападут, что тогда? Но если не отправиться на Гору Спящего Дракона, она не узнает, что происходит с братом Жань. Через мгновение беспокойство за Жань Цзинжи взяло верх. Она отдала приказ старейшинам

семьи Жань, активировав защитный барьер, который окутал усадьбу дымкой. Затем кивнула Нин Хуайчжэнь:

— Хорошо, пойдёмте.

Гора Спящего Дракона.

Когда-то это место было источником Драконьей жилы: зелёные вершины, туман, окутывающий склоны. Но теперь жила разрушена, земля обрушилась, и повсюду зияют глубокие трещины, из которых вырываются густые потоки мутной злой энергии. В этом клубящемся мраке огромный красный дракон обвивал гору, его массивная и ужасающая голова высывалась наружу, а глаза сияли, словно солнце и луна, висящие в небе.

У подножия горы.

<http://bllate.org/book/15949/1426285>